

ДВЕРИ ЗА ДВЕРЬЮ

A Door In A Door

23.02.1963г.

Тусон, Аризона, США

**WILLIAM MARRION
BRANHAM**

Моей мольбе внимли,
 Весь грех мой удали,
 Полностью быть Твоим
 Позволь всегда.

Давайте сейчас склоним свои головы.

Когда чрез темноту
 И скорби я иду,

Помните, вы сейчас столкнётесь с миром.

Направь на путь (слушайте).
 Тьму в свет Ты обрати
 Весь плач мой прекрати,
 И с Твоего пути
 Не дай свернуть.

²⁶⁰ Давайте будем напевать это. [Брат Бранхам и собрание начинают напевать *Верой взираю я*.—Ред.]

ДВЕРИ ЗА ДВЕРЬЮ

(A Door In A Door)

Эту проповедь Брат Уилльям Маррион Бранхам произнёс по-английски в субботу утром 23 февраля 1963 года на завтраке Международного союза бизнесменов полного Евангелия в гостинице "Рамада Инн" Тусон, штат Аризона, США.

Продолжительность проповеди 1 час и 43 минуты.

Перевод: VGR. 2014 год.

Все проповеди на русском языке:

www.Branham.ru

All sermons of Brother Branham in English:

www.branham.ru/message

ДВЕРИ ЗА ДВЕРЬЮ

Спасибо тебе большое, брат, Брат Тони, и все друзья, пилигримы-странники, чужестранцы! Знаете, мы не претендуем на... Прошу прощения.

² [Брат за кафедрой даёт отчёт о том, как Бог ответил на молитву Брата Бранхама три года назад в Талсе, Оклахома, и много душ спаслось за время его служения в том году в Бразилии.—Ред.]

³ Благословит тебя Бог, брат. Мне—мне нравится слышать те отчёты о том, когда души спасаются, вы знаете. Это главное. И мы рады быть здесь и видеть вокруг столько наших друзей из различных частей страны. И этот брат едет сейчас в город, я так понимаю, сегодня утром, что его оборудование уже выгрузили здесь для—для большой евангелизации. Несомненно, брат, я молюсь о том, чтобы Он дал тебе замечательную евангелизацию и много душ здесь в городе.

⁴ И я рад видеть в это утро многих своих друзей-служителей. Брат Аутло там, — я только что заметил его, когда я поднялся, — из Финикса. И я очень рад видеть тебя здесь, брат, Брат Аутло. Вы, братья из Иерихона, приезжаете сюда в Иерусалим, навестить нас. Мы всегда им рады. Это верно, Тони.

⁵ И вот—и вот, я выдал это Брату Уилльямсу, не так давно, там в Финиксе. "Ты знаешь, — сказал я, — Тусон, я здесь живу сейчас, ты знаешь. Поэтому я должен как бы поддерживать это место, понимаешь, здесь вверху на горе, и смотрю вниз на Иерихон и вижу наших братьев. Ну, мы всегда..."

⁶ И Брат Карл говорил о том, что столь многие приезжают за сто миль, сюда из Финикса. Кто здесь из Джефферсонвилля, Индиана? Поднимитесь. Везде вокруг. Это примерно две тысячи сто миль. Ох, Карл!

⁷ Так рад быть здесь и наслаждаться этим прекрасным сиянием Сына изнутри. Понимаете, мы говорим о том, что это город солнца. Это внешнее. Но, о-о, этот Сын внутри, о-о, это то, чем я наслаждаюсь.

⁸ Я наслаждался этими благословениями на этой неделе и ходил здесь на евангелизацию Брата Бетани, там в Первой Ассамблее Бога. И,

безусловно, я ценю этого доблестного воина креста, его замечательное проповедование. Для меня это значило так много, на этой неделе. Я сказал: "У меня с Братом Бетани много общего, особенно то, как мы причёсываемся, Брат Бетани". Это так, следовательно, мы всегда сможем узнать друг друга, где бы мы ни были.

⁹ Итак, мы благодарны за эту возможность быть здесь у Брата Тони. Я не могу сказать ту фамилию, и поэтому я просто называю его "Брат Тони". Вы простите меня. Петра называли "Петром", а Павла — "Павлом", и, таким образом, это Тони. Я всегда им говорил: "Называйте меня просто 'Брат Билл'". Это то, что мне... мне нравится то имя: "Брат Билл" или "Брат", так или иначе, чтобы быть связанным с—с вами, быть братом.

¹⁰ Понравился тот завтрак! Единственное — не хватило патоки. У меня—у меня—у меня закончилась. И я одолжил у своего сына, и у него закончилась, и одолжил у их брата. У него была лишняя тарелка, и мне всё равно было мало патоки. Вы знаете, я баптист. Я не верю в окропление. Мне нравится действительно покрестить их. Я люблю, когда много, много патоки. Я взял сахарницу, и в ней осталось не слишком много. Мне пришлось слегка их подсластить, вы знаете.

¹¹ Помню, там на юге, там, я думаю, это было в Алабаме, я был у миссионерских баптистов. Я проводил там евангелизацию. И я находился снаружи на небольшом крыльце с ширмой. И там была одна пожилая темнокожая сестра. Она сказала... Знаете, в тот вечер я усиленно проповедовал, и на следующее утро я едва смог подняться. И она окликнула меня, и я помню, что просыпался так долго, что услышал, как она говорит: "Эй, парсон". Она сказала: "Милый, давай живей. Я для тебя оладьи поджарила уже четыре раза, сегодня утром". Она поджарила те оладьи четыре раза! Я—я их люблю. Просто маленький рассказ, я знаю. Мы здесь просто в общении, вы знаете.

¹² Старина Брат Босворт, кто из вас знал доктора Босворта? Он был хорошим старым моим товарищем. Он сказал мне однажды, он сказал: "Брат Бранхам, ты знаешь, что такое общение?"

Я сказал: "Я—я так думаю, что знаю, доктор".

¹³ Он сказал: "Это два человека в одной лодке". Знаете, это именно то, что здесь, где они... И так что это вот таким образом. Это близкое общение; близкое, не закрытое; близкое общение друг с другом.

²⁵³ Теперь, поднимите свои руки и спойте сейчас с закрытыми глазами. "Люблю..." Вы посвятите себя сейчас?

Люблю Его, Он прежде...

²⁵⁴ Смилуйся, Боже. Отец, посмотри на эти руки и даруй это, во Имя Иисуса.

И на Голгофе искупил
Спасенье мне.

²⁵⁵ Сейчас я хочу, чтобы вы потянулись через стол и кому-нибудь пожали руку. Скажите: "Благословит тебя Бог, пилигрим. Рад быть здесь вместе с тобою, в это утро". Это верно. Все просто общайтесь: методисты, баптисты, католики, пресвитериане. "Благословит тебя Бог. Благословит тебя Бог". Послания иной раз колючие и жёсткие, и мы—мы хотим относиться к Нему хорошо.

²⁵⁶ Теперь, благословит тебя Бог, брат. Благословит тебя Бог. Благословит вас Бог, сестра. Благословит вас Бог, брат мой, пусть Бог пребудет с вами. Благословит вас Бог. Отлично. Благословит тебя, Брат Тони.

²⁵⁷ Сейчас давайте поднимемся всего на минутку, нашими руками и сердцами к Богу, нашему Отцу.

²⁵⁸ Все—все вероучения, все—все, верьте сейчас. Так вот, когда вы помолились, помните, Иисус сказал: "Когда вы молитесь, верьте, что получите просимое, и это будет вам дано". Вы этому верите? Скажите: "Аминь". [Собрание говорит: "Аминь".—Ред.] "Я верю, что получу просимое. Я посвятил свою жизнь Иисусу Христу. И, с этого дня и дальше, я действительно имею это в виду, Боже. Я буду ходить перед Тобою, пока это не станет такой реальностью, что я всецело буду сокрыт во Христе Иисусе".

²⁵⁹ Теперь, здесь ли ведущий пения? Давайте начнём тот чудесный старый гимн: "Верой взираю я на Искупителя, Агнца Христа". Интересно, даст ли нам ту ноту сестра за пианино. Кто из вас знает этот гимн? Поднимитесь, давайте сейчас споём это во весь голос: "Верой взираю я на Искупителя". Сейчас, все вместе.

Верой взираю я
На Искупителя
Агнца Христа.

продаём за популярность, и мирские заботы, и религиозные организации, и деноминации, и вероучения. Мы просто продаём Его за что угодно.

²⁴⁹ О Господь, смилуйся над честными сердцами. Я умоляю за тех, Господь. О-о, всем, что есть во мне, я прошу о Божественной милости. И услышь меня, Господь, услышь меня. И пусть будет это великое желание, с верой, и узнают, что это Бог проговорил к их сердцам. Это Бог творит эти дела. И пусть прямо сейчас откроется дверь сердца, и Иисус войдёт и станет Господином положения, удаляя весь мир и делая их новыми творениями во Христе Иисусе.

²⁵⁰ Исцели тех, кто болен, Господь. Понимаем, что страдающих так много, я молю за них, Отец, чтобы великий Врач сейчас коснулся также их физического существа и сделал его Своим домом, Своим обиталищем, откуда Он сможет протянуть Свои руки сразу на призыв. Слабый, лёгкий зов сердца, и великий Врач возьмётся за работу. Даруй это, Господь. Услышь нас сегодня. Благослови всех присутствующих. Мы просим этого во Имя Господа Иисуса Христа. Аминь.

²⁵¹ Теперь, со склонёнными головами, очень смиренно, мягко, давайте споём этот старый гимн церкви: "Люблю Его, люблю Его, Он прежде возлюбил". И верьте сейчас, что то, о чём вы попросили, что тот тихий незаметный стук, который был в вашем сердце, сейчас Иисус войдёт. Тихонько, когда мы будем петь это.

Люблю Его, люблю Его,
Он прежде возлюбил
И на Голгофе искупил
Спасенье мне.

²⁵² Теперь, со склонёнными головами. Вы, кто желает принять Его в своё сердце как Господа — "Господь, удали сейчас всё. И с этого часа, я провожу посвящение Тебе над этим столом, Господь, чтобы мне снова встретиться с Тобою на той великой Брачной Вечере. Я посвящаю свою жизнь Тебе в это утро, поэтому помоги мне, мой Господь. Если я не принял ещё Святого Духа, я буду искать, пока настоящий Святой Дух не войдёт и не очистит мою жизнь, сделает меня новым творением во Христе Иисусе. Я обещаю Тебе сегодня, Господь, когда я провожу это посвящение Тебе над этим столом. Во Имя Христа, я обещаю это исполнить, когда я поднимаю свои руки".

¹⁴ Помню, однажды, размышляя об оладьях. На Юге мы называем их "оладьи", Брат Бетани. Так что мы... Я поехал на рыбалку, в Нью-Гемпшир, на север. Это родина той лосося и форели с прямоугольными хвостами. И у меня за спиной была небольшая палатка. Я занёс, примерно полтора дня пути, туда, куда не смогут добраться все парни с нежными ногами. Итак, я ловил там форель. О-о, как я проводил время! И маленькая палатка. А днём раньше, небольшой водоём, о-о, там водилась просто отличная, крупная форель, и у меня ловилась очень быстро. И я ловил какую-нибудь... Если я убил её, то я—я её брал и съедал её. Но обычно я отпускал её, если она была не слишком сильно ранена.

¹⁵ И я всегда ловил мух на небольшом ивовом кусте сзади от меня. И я подумал: "Следующим утром, пораньше, я возьму свой топор и пойду туда и срублю ту ивушку", — потому что я ловил мух в той—в той иве. Итак, я поднялся рано, и я подумал: "Ну, мне можно поймать одну или две форели на завтрак". И я был один. И я взял свой небольшой топор, и спустился вниз и срезал эту ивушку, и поймал себе пару рыбин, шёл обратно.

¹⁶ И я услышал шум. Это была старая медведица. Там в том месте их полно. Это была чёрная медведица. У неё было двое медвежат. И она забралась в мою палатку. Они повалили её. Не осталось ничего. Это просто... Дело не в том, сколько они съедят; дело в том, что они попортят. Они только услышат какой-то треск, они—они прыгают на это, вы знаете. И моя старенькая печка была измята, и, что ж, ничего не остаётся, как ехать обратно.

¹⁷ И когда старая медведица увидела, что я приближаюсь, она отбежала в сторону и позвала своих медвежат, и один из них пришёл. Другой же не пришёл. Ну и, мне стало интересно, почему он не пошёл. Ну и, там в палатке у меня—у меня лежал старый ржавый пистолет, но медведь сидел на пистолете. Итак, мне не хотелось бы стрелять в медведицу, в любом случае, и оставлять в лесу двух сирот. Поэтому я... И я определённо... Возьми медведицу с медвежатами, она точно тебя поцарапает, вы знаете. Она—она как бы слегка выходит из себя, когда думает, что ты собираешься побеспокоить тех медвежат.

¹⁸ Итак, этот малыш сидел, и просто маленький медвежонок. Выглядел, наверное, весом на двадцать фунтов; пятнадцать, двадцать фунтов. Была ранняя пора, они только что вышли из спячки, недавно.

И этот малыш повернулся ко мне спиной, весь вот *так* скрючился. "Ладно, — подумал я, — чем этот малыш так заинтересовался?" А старая медведица-мать и другой медвежонок были там снаружи, и она всё звала его, а он не обращал на это ни малейшего внимания.

¹⁹ Я подумал: "Что с тем малышом такое?" Я выбрал себе дерево поблизости, куда я смог бы забраться, если она погонится за мной. И так, я подумал: "Я должен увидеть, что так сильно очаровало того малыша". Обычно они убегают. И так, я продолжал двигаться, наблюдая за ней, пока я не зашёл со стороны. И вас бы удивило, что происходит.

²⁰ У того малыша было моё ведро с патокой, и—и небольшое ведёрко на полгаллона, полное патоки. И он снял с него крышку. А они любят сладкое, во всяком случае, вы знаете. Он не знал, как её пить. Поэтому он просто брал своей лапкой и макал ею и вот *так* слизывал, вы знаете, когда он вынимал её. И он—он не мог... Я крикнул на него. Я сказал: "Убирайся оттуда". И он повернулся. Он не мог открыть своих глаз: патока на его глазах, вы понимаете, смотрел на это, вы понимаете. И он вымакал то ведёрко дочиста.

²¹ А я просто стоял и смеялся. И всегда, в такое время не хватает фотоаппарата, вы знаете, чтобы запечатлеть ту картину. И вот он, пожалуйста. И затем, после того, как он закончил вылизывать, вы знаете, ведёрко, как следует, он направился в старушке-матери и маленькому братику, и они его обливали.

²² И так—итак, я подумал: "Это похоже на старое доброе пятидесятническое собрание, когда мы опускали свои руки в бочку с мёдом, по самый локоть. А затем выходили, рассказывали кому-то ещё, давали им немного нас полизать, вы знаете. Просто пальчики оближешь собрание, вы знаете. Это то, что, я подумал, было у того медвежонка.

²³ Так вот, нет никакого осуждения для него, — пока он лизал патоку, вы знаете. Так что это то, каким образом мы чувствуем себя на добром старомодном собрании. Никакой чопорности. Нет ничего, только просто-напросто садись и слизывай. Вот и всё.

²⁴ В Библии, вы знаете, пастух носил у себя на поясе сумку. И часто бывало, он там носил маленькие порции мёда. И когда он находил овцу, которая была больна, пастух шёл, выдавливал немного этого

просто открыть своё сердце и позволить Ему войти. Я хочу знать, что Это стучится в мою дверь. Я знаю, что там что-то стучится. Может быть, это более близкое хождение. Может быть, это другое служение. Может быть, это для того, чтобы отдать себя. Может быть, это для того, чтобы получить Святого Духа".

²⁴⁵ Поднимите свою руку к Богу и скажите: "Вот я, Господь". Благословит вас Бог. Вот так. О-о, это просто везде. "В дверь моего сердца раздаётся незаметный стук". Я так полагаю, шестьдесят или семьдесят процентов людей.

Со склонёнными головами.

²⁴⁶ Теперь, наш Небесный Отец, "Источник Жизни, — как сказал поэт, — Бог открыл в Крови Христа святой; и все, кого Христос омыл, нашли душе покой. Разбойника в последний час спасла Христова Кровь; и я, у ног Его склоняюсь, омылся от грехов".

²⁴⁷ Теперь, Отец, мы благодарны за этих людей. И, может быть, некоторые из них, несомненно, давно исповедуют Христианство, но они получили настоящую убеждённость, достаточную, чтобы поднять свои руки. Господь, что если бы у них даже не было той убеждённости, чтобы поднять свои руки? Тогда у них нет надежды на искупление. Подумать о том состоянии, что скитающаяся душа может уйти в тьму, и ужасно слепая и не знает этого. И они слышат Божий стук и столько раз огорчают Его, что, в конце концов, Он уже не постучится. И они возьмут вероучение или что-нибудь и остаток своих дней будут жить этим, чтобы в тот День Суда оказаться разочарованными.

²⁴⁸ Я благодарен, Господь, за этих людей, что подняли свои руки и сказали: "Смилуйся надо мной, Господь. Войди в моё сердце, Господь Иисус, и открой сегодня мне Себя. И я отдаю Тебе свою жизнь. Вот я. Если во мне имеется что-либо неправильное, Господь... И я смотрю на свою собственную жизнь и я вижу, что там много неправильного, тогда возьми меня в Свою великую кузницу и—и переплавь меня и удали из меня всё мирское и неблагочестивое. И я благодарю Тебя, Господь, за то, что я не достиг такого состояния, что я пересёк бы ту черту, которую можно пересечь, когда пересечёшь и уже никогда не сможешь вернуться; в последний раз огорчить Духа Божьего, и вот уже никак не вернёшься обратно". Подобно Иуде Искариоту и остальным, который продал своего Господа за тридцать серебрянников. И мы сегодня

процветает, насколько я слышал, ваши свидетельства. Бог к вам благ. Можете ли вы это осознать?

²³⁷ Да Он любит вас. Вы это знаете? И это причина, почему тот стук раздаётся — "Я стою у двери и стучу". [Брат Бранхам стучит по кафедре.—Ред.] И если кто услышит Мой Голос и отворит дверь, Я войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною".

²³⁸ Так вот, этот тихий незаметный Голос, который стучится в дверь вашего сердца, возможно, он стучался уже столько, что, может быть, сейчас он очень слабый. Но давайте просто будем честными, просто честными с Богом и собою, всего на одну минуту. Тот незаметный стук, там глубоко, который сказал: "Мне бы лучше обуздать свои привычки. Мне бы лучше стать другим. Мне бы лучше исправиться. Я знаю, что во мне есть нечто. Я смотрю сюда, я проверяю свою жизнь по этому Слову, и я вижу, что я во многом неправ". Оглянитесь, посмотрите, насколько благ, это Его благость стучится в дверь.

²³⁹ Не имеет значения, что мы сделали, сколько мы нагрешили, сколько мы отвергали Его, сколько мы говорили: "Мы сделаем это позднее", — Он, среди всего этого, всё равно стучит. [Брат Бранхам стучит по кафедре.—Ред.] "И если какой-либо мужчина или женщина просто откроют своё сердце, Я войду и буду вечерять".

²⁴⁰ Давайте увидим, чего Он хочет в это утро, пока мы склоним свои головы, — вы посмотрите? [Пробел на ленте.—Ред.]

²⁴¹ "О-о, Иисус мой, я люблю Тебя, люблю Тебя. О-о, за благодать, любить Тебя ещё сильнее, Господь".

²⁴² "Чем является это нечто малое, что непрестанно говорит мне, в моём сердце, что 'я должен немного больше приблизиться к Иисусу'? Что это такое?" Вы хотите сегодня утром отворить дверь Этому?

²⁴³ Теперь, пожалуйста, каждая голова склонена и каждый глаз закрыт. Глубоко в своём сердце, будьте действительно честными, всего одну минутку.

²⁴⁴ В вашу дверь раздаётся вот такой тихий стук. Я буду молиться, всего минутку. И, искренне, вы хотели бы знать, чем является то малое таинственное нечто в вашей жизни, которое вы хотели бы впустить—впустить. Вы хотели бы, чтобы Он вошёл в это утро? Скажите: "Брат Бранхам, помолись о том, чтобы мне получить веру и благодать, чтобы

мёда на камень-известняк. А овцы тоже любят что-нибудь сладкое, вы знаете. Поэтому она шла — овца — и начинала облизывать тот камень. Она слизывала мёд, но, слизывая мёд, она получала и известь, и известь помогала в её исцелении.

²⁵ У меня целая сумка, наполненная здесь мёдом, и я нанесу его на тот Камень — Христа Иисуса, а вы, овцы, просто начинайте сейчас облизывать. Я уверен, что это—это излечит все наши хвори, если мы только полизжем Скалу веков, и, несомненно, Он позаботится обо всём остальном. Он наш Исцелитель физических и духовных беспокойств. Он Лилия долины. А в лилии мы находим опиум, и опиум улаживает все дела. Он просто вводит вас в изумление, и это то, каким образом приходит Святой Дух. Он вводит вас в свободное от забот состояние, где вам нет дела до того, кто находится рядом или что-то насчёт этого. Тогда вы должны будете спустить пар. Вот так.

²⁶ Помню, как одна девушка однажды наполнилась Духом Святым. Она тоже была маленькой методисткой. И она давала свидетельство. И я никогда не забуду грубоватого выражения, не грубее тех, которые выдаю я. И она сказала: "Ну, я хочу восхвалить Господа за этого Духа Святого". Она сказала: "Если бы было ещё лучше, я возликовала бы".

²⁷ Мне нравится этот съезд бизнесменов полного Евангелия и собрания. И вы знаете, несколько лет назад меня рукоположили, около тридцати пяти лет назад в Миссионерской баптистской церкви. И я там старался быть верным служителем Евангелия и всего известного мне как правильное, за многие годы. И затем, после того, как пришло великое видение.

²⁸ И я никогда не слышал о такой вещи, как Пятидесятница. Я слышал, как говорили, что в центре города есть группа святых катунов, которые пускают слюни на полу, всё такое. Ну и, я просто не обращал на это внимание. Но когда Бог призвал меня, я попал к ним, и я просто... Казалось, что именно это было и у меня в сердце, жажда чего-то — это было точно как подходящая по размеру перчатка на озябшую руку. Это было именно то, что нужно, и мне это действительно понравилось.

²⁹ Когда я попал к братьям, я обнаружил, что у них было как и у нас, баптистов. Они были поделены на столько различных организаций! Ой-ой-ой, они были всякие разные. И одни из них ехали на

одного горбом верблюде, а другие — на двугорбом, а кто-то — на тригорбом, а кто-то — вообще без горбов. Но, знаете, я подумал: "Я не буду присоединяться ни к какой группе, потому что меня будут отождествлять только с той определённой группой. Поэтому я буду просто стоять между ними и говорить: 'Мы братья'".

³⁰ Я думаю, это был Иаков, который выкопал колодец, и филистимляне прогнали его от него. Насколько я помню, он назвал его: "Злоба", — или как-то так. Затем он выкопал ещё один, и он сказал, что филистимляне прогнали его от него, поэтому он назвал его: "Распря". Он выкопал ещё один. Он сказал: "Места хватит нам всем". И это то, во что я верю. Нам всем хватит места.

³¹ И сейчас я, единственное, к чему я примкнул, с тех пор, как я в движении полного Евангелия, я один из вас. И, я считаю, это то, что больше всех похоже на Небеса. Если существует что-то более похожее, я постараюсь это найти. Но это то, что я нашёл, и мне это нравится. Я останусь с этим, пока не придёт нечто лучшее. И я ожидаю прихода чего-то лучшего. Как сказал Пётр, в день Пятидесятницы, он сказал: "Это есть то". И если *это* не является Тем, тогда я буду хранить это, пока не придёт То. Так что, в таком случае я буду просто держаться этого, потому что это очень хорошее.

³² И потом, я обнаружил, что эти бизнесмены-христиане, бизнесмены полного Евангелия стояли как бы таким же образом, в проломе, между великими, прекрасными организациями церквей, стараясь проложить какие-то мосты, а именно: наладить общение, подвизаясь, не пытались расколоть какие-то их организации или всех привести в какую-то одну, но просто завязать общение. И это причина, почему я примкнул. И это единственная организация, к которой я принадлежу — вот эта, эти бизнесмены полного Евангелия, потому что она—она старается совершить то, что, как я считаю, является... сослужит большую службу Богу и Его Церкви, заронить среди нас ощущение того, что мы не разделены. Мы братья, и мы все получили того же Святого Духа. Так вот, Бог даёт вам Святого Духа; Он даёт Святого Духа любому друтому.

³³ Как группа Бранхамов: у меня девять братьев, и кто-то толстый и низенький, высокий и худощавый, а я мистер Нечто-среднее. И так, они—они разные: кто-то блондин, а кто-то брюнет, а кто-то вообще никто. И поэтому я всё так же мистер Нечто-среднее. И так, но, там внутри, мы—мы братья. Бывало, мы выходили на—на задний двор и

тебя на то, чтобы сделать это? Мне хотелось бы знать, какая из проповеданных мною проповедей, о чём я проповедовал. Или какой гимн был спет хором, который—который вдохновил тебя принять это великое решение, Гейб?"

²³² И старый негр посмотрел на пастора, и он сказал: "Пастор, — сказал он, — несомненно, я ценю каждую проповедь, которую вы проповедовали". Он сказал: "Я—я ценю всё, что вы сказали, пастор". Он сказал: "И я ценю каждый прекрасный гимн, который пел хор. Но, — сказал, — пастор, дело было не в этом". Он сказал: "Знаете, я смотрел на то солнце, которое садится там вдали. Знаете ли вы, что наше с вами солнце тоже садится, свет нашего тела гаснет?" А это правда.

²³³ В это утро здесь, это правда, люди. Солнце заходит, заходит в вашей жизни и в моей. И оно заходит по времени, в цивилизации. С ней закончено. И Он стоит у двери [Брат Бранхам стучит по кафедре.— Ред.], стучит, жаждет, ожидает. Тот слабый стук, нечто глубоко в вашем сердце, которое говорит: "Это Я. Открой сейчас". Это Он. Гейб прислушался к этому, и он повернулся.

²³⁴ Он сказал ещё одно. "Пастор, — сказал он, — вы знаете, что я никудашный стрелок". Он сказал: "Я не смог бы ничего подбить. Вы знаете, что я не смог бы. А только посмотрите сюда на добычу — хватит мне и моей жене на всю следующую неделю". И сказал: "Вы знаете, я не могу ничего подбить, но, — сказал, — Он дал это мне". Сказал: "Я просто подумал: должно быть, Он любит меня, иначе Он не был бы ко мне так благ". Вы когда-нибудь осознавали это?

²³⁵ В Индии, сегодня, маленькие дети, я знаю, лежат на улице, и у них вспухшие животики, их маленькие дёсны выпирают вот *так*, на грани голодной смерти. Матушка умоляет, чтобы взяли вот этого, а там ещё тысячи. В какой-то из дней приезжают и подбирают их, на носилках и прочем, и увозят их в жаровню и забрасывают их. Никакого "Иоанна 14". Едят что угодно: траву с земли, кору с деревьев или что угодно, что они могут съесть.

²³⁶ Мы выгребаем в наши контейнеры для отходов столько, что хватило бы накормить их. Здесь в это утро мы сидим, уплатили примерно полтора доллара за небольшую порцию пищи здесь. И у нас хорошая одежда. Мы ездим на отличном автомобиле. Мы живём в отличном доме. Вы, присутствующие здесь бизнесмены, ваш бизнес

225 А его жена была настоящей посвященной святой. И она ходила в церковь, и она молилась и просила пастора и всех молиться за Гейба. Потому что, действительно, глубоко в своём сердце он был хорошим человеком. И он держал небольшой бизнес там, маленькая точка на углу — небольшой бизнес по чистке обуви. Он чистил ботинки и зарабатывал денег столько, чтобы пойти поиграть в бильярд. Ну, он шёл и играл в бильярд. Поэтому он просто не желал прийти в соответствие Евангелию. А пастор...

226 Старый Гейб очень любил охотиться. И так, пастор тоже был охотником, поэтому он брал Гейба и шли на охоту. И так, однажды, после того, как целый день бродили по безлюдным местам и топям, они после обеда шли домой. И—и они взяли столько дичи, что еле её тащили. С ног до головы они были увешаны зайцами, и птицами, шли. И они шли по старой знакомой тропе, когда они шли. Поднялись на вершину холма, затем спустились в небольшой город, что находился там внизу. Это было в субботу, и солнце садилось.

227 И пастор случайно оглянулся. Он слышал, что старый Гейб довольно долго ничего не говорит. И он оглянулся. А Гейб смотрел в сторону на заходящее солнце, как оно приближалось к западному горизонту. И пастор оглянулся. Он обратил внимание, что Гейб ничего не говорит, а идёт и смотрит назад. И вот, пастор несколько минут шёл дальше.

228 И через какое-то время ему на плечо легла крупная чёрная рука. И когда он обернулся, удивлённый, старый Гейб смотрел ему в глаза, по его щекам катились слёзы, стекали вот так. Он сказал: "Пастор, утром вы найдёте меня прямо там на той скамейке плача". Сказал: "Затем я вернусь оттуда и сяду рядом со своей верной женой. И тогда я буду оставаться в той церкви, пока Бог не позовет меня домой".

229 И пастор, конечно же, повернулся в изумлении. Он сказал: "Гейб, я желал, и ожидал, и жаждал, и много лет об этом молился". Он сказал: "Гейб, это решено?"

230 Он сказал: "Да, пастор, это решено. Но я тоже хочу того Святого Духа. И утром я подойду к той скамье плача, и я получу его или я умру прямо там".

231 Сказал: "Гейб, я—я ценю это". Сказал: "Но я хочу кое о чём тебя спросить, Гейб. Какая из проповеданных мною проповедей вдохновила

дрались друг с другом. Но когда мы попадали на передний двор и кто-то набрасывался на кого-то из Бранхамов... Ох, ох. Это было просто очень нехорошо.

34 И поэтому, это то, каким образом, я считаю, мы все должны считать, понимаете. Иной раз Бог делает вещи, которые нам... возможно, в наших глазах кажутся не совсем правильными. Но, всё же, если это Бог делает это, давайте просто скажем на это "аминь". Всё равно это делает Бог. Понимаете? И мы ожидаем кое-какого времени.

35 В прошлое воскресенье вечером я сидел на служении Брата Бетани — проповедовал о клейме зверя, и этот человек коснулся там мысли, которая просто взволновала мою душу. Он сказал, что немного дальше по дороге находится нечто большее, — что-то в таком роде там, — нечто такое, что Бог собирается совершить. Я тоже в это верю: завершить эту штуку и отправить Церковь во Славу. Как чудно! Так вот, давайте не будем сейчас просто такими инертными, что мы...

36 Помните, Бог не меняет Своих путей. Он не меняется из-за Своего Слова. Он — Слово, а Его Слово не может ошибиться. Он бесконечный. Поэтому если Бог принимает решение по поводу чего-то, оно должно остаться таким навек. Он не может дать задний ход и сказать: "Я ошибался". Понимаете? Я это могу сделать; вы можете это сделать. Но Бог не может, потому что Он бесконечный. Понимаете? Его первое решение является Вечным.

37 Когда Бог дал человеку самое лучшее укрепление, которое могло быть у Него для Своих, чтобы ограничить его в этом, закрыть его в этом, — Бог дал человеку Своё Слово в Эдемском саду, Своё Слово. А Ева совершила тот безрассудный, окончательный, великий... один из самых безрассудных поступков, который она совершила или могла совершить — порассуждать над Божьим Словом. Мы не рассуждаем; мы просто верим Ему. Так вот, Бог не назначил ничего другого, только вера Его Слову. Это верно. Его Слово, мы должны оставаться за Ним.

38 Теперь, всего одну капельку сюда. Вы знаете, однажды в Библии было предсказано о великом грядущем пророке, который соберёт Израиль. И когда Он пришёл, вы знаете, что Он прошёл прямо среди людей, и они не узнали этого? И затем однажды Иисус говорил к Своим ученикам, сказал: "Сын человеческий идёт в Иерусалим", — и так далее.

39 Они сказали: "Почему же книжники..." Иначе говоря, авторы Писаний. "Почему же книжники сказали, что прежде должен прийти Илия и всё восстановить?"

40 Он сказал: "Я говорю вам: истинно, прежде придёт Илия. Но Я говорю, что Илия уже пришёл, а вы не узнали этого. Понимаете, он прошёл прямо здесь; они не узнали этого. Подобным образом и Сын человеческий". Они поняли, что Он говорил об Иоанне Крестителе. Так вот, понимаете, он был просто чудачком где-то внизу у реки, дикарём, пытавшимся погрузить людей в воду, и так далее, очень необычное послание. Но это был Божий предтеча. "И оно прошло, и они даже не узнали". Пришёл Иисус... Я полагаю, и треть евреев не слышали об Иоанне.

41 Я полагаю, когда Иисус был на земле, не слишком многие из евреев и одна сотая населения земли не узнали, что Он здесь. Он пришёл и ушёл.

42 Церковь, вы, католики, вы также пытаетесь заявлять о своих правах на святого Патрика. Любой, кто знал святого Патрика, он был примерно таким же католиком, римо-католиком, как я. Итак, но посмотрите, посмотрите на Жанну д'Арк, ту освящённую девушку, которая видела видения и так далее. Что вы сделали? Вы сожгли её на костре как ведьму. Она уже была мертва, когда вы поняли, что она была святой. Понимаете? Знаете что, это разве не было бы ужасно?

43 И Иисус сказал: "Как это было в дни Ноя, так будет в пришествие Сына человеческого, когда восемь душ спаслось водою".

44 Что если бы Восхищение наступило сегодня? И Он взял бы двоих из Тусона, и одного из Финикса, и по всему миру, поскольку Восхищение будет всемирным. И те, кто воскрес из мёртвых, уйдут на встречу с Ним в вышине, и похитит, таинственное событие. И затем в какой-то из дней на землю обрушатся суды. Вы скажете: "Ну, разве не должно было сперва состояться Восхищение?"

"Оно уже пришло, а вы этого не знали".

45 Задумайтесь, сколько сегодня в мире исчезает людей, и не скажут даже и слова. Вы ничего об этом не узнаете. Будет пятьсот человек в мире сегодня, которых недосчитаются, и вы ничего об этом не узнаете.

я—я присел у того источника, и я сказал: "Из-за чего ты такой довольный?" О-о, вода была восхитительна. И я—я попью воды. Я сказал: "Отчего ты такой довольный? Ты доволен оттого, что зайцы пьют из тебя?"

Если бы он умел говорить, он сказал бы: "Нет".

"Оттого, что олени пьют из тебя?"

"Нет".

"Оттого, что я пью из тебя?"

"Нет".

219 "Почему ты такой довольный? Что заставляет тебя вот так бурлить?"

220 Если бы он мог проговорить, он бы сказал: "Это не я бурлю, Брат Бранхам. Нечто позади меня толкает меня, заставляет меня бурлить постоянно".

221 Мы заставляем себя что-то делать. Но когда там внутри Святой Дух, мы делаем это Божественной любовью. "Для меня жизнь — Христос, а смерть — приобретение", — сказал Павел. Несомненно. Теперь, пусть на ваши глаза придёт Его Помазание мазью.

222 В завершение, я не хочу держать всех вас здесь до того, что вы так сильно устанете. Поскольку это мой первый раз или второй раз у вас, простите меня, если я шёл слишком долго. Позвольте мне завершить, сказав вот что.

223 Там на Юге, у нас там был один пожилой темнокожий брат-пятидесятник, что он действительно был настоящим слугою Христа. Была одна пожилая сестра-негритянка, которая пришла в церковь. И она наполнилась Духом Святым, и она была таким замечательным человеком. И у неё был муж; это был хороший старина. Его имя было... Его звали Габриэл. А мы его называли просто Гейб, для краткости.

224 И таким образом, мы не могли заставить его прийти в церковь. Он—он просто не хотел идти в церковь. Он сказал это. О-о, и ребята там в бильярдной, где он околачивался, сказали: "Это была просто кучка святош, и в них ничего нет". И единственное, что должен был делать Гейб, в воскресенье утром — брал свой кий и шёл в бильярдную или что-то такое, и ходил с парнями.

это на глазах. И, вы знаете, у вас на глазах появляется эта липкая штука. Мама называла её: "Гной". Сказала: "У вас на глазах выступает гной".

²¹² Ну и, я просыпался утром. И мама говорила: "Билли, спускайся вниз. Пора идти в школу".

А я говорил: "Мама, у меня на глазах гной. Я ничего не вижу".

²¹³ И Хампи, мой брат, он просыпался. Его имя было Эдвард, а мы называли его Хампи, просто ради забавы. И он говорил: "У меня на глазах гной".

²¹⁴ Я слышал, как тот енотов жир ставили на плиту. Она его полностью растапливала. Затем мама поднималась по ступенькам, и она растирала и массажировала те глаза. И, верите этому или нет, гной уходил. Енотов жир был лекарством для загноившихся глаз.

²¹⁵ Но, говорю вам, по церкви прошёл холодный сквозняк, и енотов жир не поможет. Но Иисус сказал: "Советую тебе купить глазную мазь", — Духа Святого. Вы становитесь такими слепыми, церковь становится, что она—она не видит Бога. Она видит только свою организацию. Она видит только то, что она может увидеть прямо перед нами. Она не ожидает скорого Пришествия Господа. Енотов жир не принесёт этому никакой пользы.

²¹⁶ Но мазь Духа Святого откроет ваши глаза, и вы сможете осознать это, Присутствие Иисуса Христа. А Он тот же вчера, сегодня и вовеки. Он Бог, и Он может помазать ваши глаза Своим Святым Духом. Вы забудете, были ли вы методистом, или баптистом, или единственным, или двоинственным, или триединственным, или из Церкви Бога, или назарян, или святых пилигримов. Вы будете Христианином, рождённым свыше от Царства Божьего.

²¹⁷ Вы кем-то будете. Вам не придётся говорить: "Ну, вот *это* я должен делать". В вас есть нечто такое, что подталкивает вас это делать. Понуждение в вашем сердце склоняет вас к молитве. Любовь Божественная течёт в вашу дальнюю внутренность, да так, что вы не можете сидеть спокойно. Молитвенные собрания просто проистекают из вас, как вода из артезианского источника.

²¹⁸ Я раньше проезжал, когда я несколько лет был егерем, я проезжал у большого старого источника. И он вот так бурлил. В какой-то из дней

⁴⁶ Мы живём в страшное время. Давайте будем держать свои светильники в исправности. Я не говорю, что это будет таким образом. Я говорю: что если бы было таким вот образом? Затем обрушится суд, а Восхищение прошло. Понимаете?

"Он уже пришёл, а вы этого не знали".

⁴⁷ Поэтому когда мы собираемся на этих собраниях, давайте будем собираться, мы, ради одной цели — это служить Богу. Давайте пустим свою жизнь в дело. Что пользы нам от подражания чему-либо? Зачем нам принимать заменитель, когда все небеса полны подлинной пятидесятнической силы и благословений? Почему мы должны принимать заменитель? Вы не истощите Божьих благословений. Просите обильно.

⁴⁸ Вы можете себе представить маленькую рыбку примерно в полдюйма длиной, там в середине океана, говорит: "Мне бы лучше пить эту воду экономно. Мне может не хватить"? Так вот, это звучит глупо. Что ж, ещё глупее представлять, что вы сможете истощить Божью благодать.

⁴⁹ Я, посмотрел минуту назад, и честь видеть того человека в преклонных летах, отца и мать Карла Уилльямса; мне впервые представилась привилегия увидеть их, насколько я знаю, когда они поднялись. И задумайтесь: в возрасте примерно восьмидесяти лет, что-то вроде этого, и как Бог сохранил ту пожилую чету. Они могли бы сойти Карлу за брата, не за его отца. А Тони сказал, что его мать вышла там из машины и хлопнула дверью и зашагала на другую сторону, как маленький солдатик. Ой-ой-ой! Видите? Как благ был к нам Бог!

⁵⁰ Теперь, если вы не—если вы не состоите в членах у этих бизнесменов полного Евангелия, вы, мужи. Как баптист, я говорю к вам, баптисты. Как методист — я методист.

⁵¹ И я однажды проповедовал там в Арканзасе, и я... Был один старик на костылях, и он исцелился. Он продавал на улице карандаши. И тем вечером он встал, и он просто занял всё собрание. Было примерно, о-о, я полагаю, пять или шесть тысяч человек собрались там в аудитории Робинсон Мемориал, и он... в Литтл-Рок. И он сказал: "Хвала Богу за то, что исцелил меня". Почти невозможно было проповедовать. И он сразу же поднялся. Он сказал: "Эй, Брат Бранхам, я хочу тебе кое-что сказать".

52 Так вот, он просто устроил себе совершенно своё гастрономическое празднество. Так что он—он просто отлично проводил время. Он исцелился, и для него это значило всё. И таким образом, он сказал: "Вы знаете..." Случилось так, что он был назарянином. И он сказал: "Знаете, я услышал, как вы говорите, и я был уверен, что вы назарянин". Он сказал, затем он сказал: "Также я..." Он сказал: "Затем я услышал, как кто-то говорит, что вы баптист". Он сказал: "А большинство ваших людей здесь — пятидесятники. Я этого не понимаю".

53 Я сказал: "О-о, это очень просто". Я сказал: "Я пятидесятнический назаряно-баптист". Вот так. Это верно.

54 Мы Христиане, рождённые от Его Духа, омытые в Его Крови, ожидающие Пришествия нашего Господа. Пусть Господь благословит вас.

55 Если вы бизнесмен или что-то такое, позвольте мне сказать вам кое-что. Придите. Придите, общайтесь. Не только лишь общайтесь с группой людей, которым вы можете пожать руку, но получите то, что имеют они — Святого Духа. Это принесёт настоящее общение.

56 Знаете, вы не сможете ничего выработать. Вас не просят ничего выработать. Церковь не просят производить или выработать плод. Вы должны приносить плод. Понимаете? Вы не сможете сказать—сказать овце: "Вырабатывай шерсть". Просто пусть она станет овцой, и она принесёт шерсть. Вот в чём беда: мы пытаемся что-то выработать. Не вырабатывайте это. Будьте, просто приведите в порядок внутренность.

57 Вы можете себе представить дрозда, который сел там и втыкает себе в крылья павлиньи перья, и говорит: "Видите, я павлин". Он пытается вставить нечто такое, что не выросло изнутри. И мы обнаруживаем слишком много такого среди наших пятидесятнических групп. Давайте будем настоящими, подлинными, рождёнными свыше пятидесятниками. Я скажу сейчас: это единственное, что я нашёл, по эту сторону от Небес, что даёт мне уверенность в том, что мои грехи ушли и я родился от Духа Божьего. Тогда у тебя нечто есть, некий якорь в тебе, который держит.

58 Что ж, у меня не было намерения отнимать у вас столько времени. Я знаю, что вам нужно ехать. А я вроде как один из этих затягивающих

что могу сейчас снять свой пиджак и немного попроповедовать. Я был немного скованным, но сейчас я чувствую себя весьма неплохо. Вот это да!

205 Кто из вас знает, что такое матрас из соломы? Хм! Хм! Ну, Тони, спасибо тебе. В конце концов я попал домой. Угу. Угу. Да. Это отлично. Вот это да!

206 Кукурузный хлеб, мамалыга, овсянка, ой-ой-ой, чёрный горох и зелёная репа! Вы ели что-то из этого? О-о, вот это да! Это, вот, сейчас у нас всё отлично. Да, господа. Это хорошо.

207 И дед, бывало, ловил енотов, и он вытапливал из них сало. И то, что... У них была небольшая жестяная банка. Мы берегли ту небольшую банку из-под пекарского порошка.

208 У мамы была одна, которой она вырезала лепёшки... банкой из-под пекарского порошка. И у неё получались огромные лепёшки. Можно было взять за верх, а низ отваливался; и туда внутрь клали торговую патоку и кусок домашнего масла. Это было очень вкусно. Сейчас бы это отлично пошло. А меня сегодня утром немного обделили патокой. Так что, знаете, и что-то наподобие этого действительно пошло бы отлично.

209 И мама, бывало, брала этот енотов жир, и в нашем доме он—он был лекарством от всех болезней, это и мазь для ран. И она... Мы порежемся, и в нас вливали эту мазь и скипидар. И затем, когда мы подхватывали что-то плохое, мы принимали енотов жир.

210 И у нас была одна небольшая комната, и был чердак. Мы должны были подниматься по лесенке, вот *такой*. Перила были сделаны из однолетнего деревца. И мы, дети, спали там наверху на матрасе из соломы. И затем, над матрасом из соломы была пуховая перина, пуховой матрас. И потом, доски прибывали при лунном свете, и поэтому были щели. И—и через неё задувал снег, потому она навешивала над нами кусок брезента, чтобы нам на лица ночью не попал снег, этой кучке маленьких Бранхамов. И нас было по двое в ногах, и по двое в головах, и по двое в середине. Мы просто спали по-всякому, копошились там, как поросята, и грели друг друга.

211 Время от времени кто-то из нас выползал из-под того брезента, когда дул холодный ветер, и мы простуживались, и у нас появлялось

которая отвергает Слово Божье — удалитесь прочь от неё. Пусть Божье Слово будет право. Так точно.

¹⁹⁸ Обратите внимание. Он сказал: "Будь... Не знаешь разве, что ты наг, жалок, нищ, несчастен и слеп? И не знаешь этого". Вот жалкая часть. Мы сейчас будем завершать. Я хочу, чтобы вы усвоили это: "Не знаешь этого".

¹⁹⁹ Так вот, если бы вы увидели мужчину, идущего здесь по главной улице, Стоун-Стрит или какой-нибудь из этих основных улиц, и тот человек был бы настолько беден, у него не было бы одежды, и он жалок, несчастен, и он без одежды, нагой; или женщина, совершенно голая и слепая; и не знала бы этого. Так вот, если бы она это знала или он это знал, они постарались бы найти какое-то место, куда прийти, достать какую-нибудь одежду. Но когда они не знают этого, тогда вы пойдёте, попытаетесь им рассказать, они скажут: "Не лезьте не в своё дело".

²⁰⁰ Так вот, это в точности то, какой, по словам Иисуса Христа, будет пятидесятническая церковь в последние дни: "тепловатая", — и будет "богатая". Мы примерно такие же богатые, как любая из них. Раньше, когда мы располагались там в миссии, мы имели спасение. Сейчас мы сравнивались с подобными высшими кругами, и крупнее количеством, и великие прекрасные вещи, и где же мы? Такие же точно, как остальные. И так сказал Иисус.

²⁰¹ Но, посреди всего того, Он продолжает стучать. [Брат Бранхам стучит по кафедре.—Ред.] "Если кто (отдельный человек) услышит Голос Мой и отворит дверь, Я войду. И Я буду вечерять с ним, и он со Мною".

²⁰² Вот куда мы приходим. "Нагие, слепые". Слепые, на самом деле слепые, слепые духовно. Вы не сможете ничего им рассказать.

²⁰³ Вы знаете, мы выросли в ужасной бедности, там в Кентукки. Мой дедушка был охотником, и очень известным охотником. И он, бывало, охотился на енота. Я не знаю, вы, люди здесь... Я полагаю, в Аризоне недостаточно воды для енотов. Но у них—у них, там, у них водились еноты. Они охотились на енотов.

²⁰⁴ Кто из вас знает, что такое охотник на енота? Ну, посмотрите на присутствующих здесь кентуккийцев. Ну и ну! Ладно. Ну, я чувствую,

надолго парней. У меня уходит примерно час на то, чтобы начать, и затем где-то два часа я проведу, затем мне требуется примерно три часа на то, чтобы остановиться. И так что сегодня утром я—я не буду настолько радикальным. Итак, мы ценим то, что вы пришли.

⁵⁹ И я живу сейчас здесь в Тусоне, здесь в добром старом Иерусалиме. И я подойду раз или два, Брат Тони, если Господня воля, чтобы помочь и посетить все ваши евангелизации. К вам, братья-служители: я приехал сюда не для основания церкви. Я приехал сюда для помощи тому, что уже основано, приложить свои усилия во всём, что я смогу, чтобы помочь вам, братья, завоёвывать души здесь в Тусоне, не для того, чтобы основать где-то собрание, ничего такого, если только это не совместное собрание или что-то такое, что мы можем собраться вместе. Я приехал не для того, чтобы основывать церковь. Нет, господа. У нас их достаточно. Что нам нужно: наполнить их рождёнными свыше христианами. Да, господа.

⁶⁰ Итак, я здесь для того, чтобы подставить плечо и помочь всяким возможным мне образом, и везде, где я смогу, и каждая дверь, которая будет открыта, дать свидетельство о спасающей благодати нашего Господа Иисуса Христа и наполнении Его Духом, которое хранило меня все эти годы. Так вот, много раз.

⁶¹ Я видел Тони, минуту назад, сказал: "Брат Бранхам, мне приходится записывать то, что я хотел сказать". Мне тоже приходится. Знаете, когда ты как бы стареешь, ты думаешь не так, как думал раньше.

⁶² Кто-то сказал на днях, сказал: "Брат Бранхам, сколько вам лет?"

"О-о, — сказал я, — мне исполнилось двадцать пять".

"Сколько?"

Я сказал: "Мне исполнилось столько во второй раз".

⁶³ Так что я уже не ребёнок. Вот причина, почему пробор у нас посередине, брат. Это верно. Это верно.

⁶⁴ Хорошо, все любят Господа? [Собрание говорит: "Аминь".—Ред.] О-о, замечательно! Теперь, давайте отложим сейчас всякое мелкое бремя и всякую мелкую заботу.

65 И интересно, не причинит ли это слишком больших неудобств сейчас, поскольку мы долго сидим, если мы просто поднимемся всего на минутку для молитвы.

66 И теперь, пока вы стоите, я зачитаю главу или стих из Библии, пока вы будете внимательно слушать, пожалуйста. Я прочитаю из книги Откровения Иисуса Христа, начиная с 14-го стиха 3-й главы.

И Ангелу церкви... Лаодикийи напиши: так говорит Аминь, свидетель верный и истинный, начало создания Божия:

Знаю твои дела... ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден или горяч!

Но, как ты тёпл... не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих.

Ибо ты говоришь: "я богат... разбогател... ни в чём не имею нужды"; а не знаешь, что ты несчастен... жалок... нищ... слеп и наг.

Советую тебе купить у Меня золото... огнём очищенное... тебе обогатиться, и белую одежду, чтобы одеться и чтобы не видна была срамota наготы твоей, и глазною мазью помажь глаза твои, чтобы видеть.

Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю. Итак, будь ревностен и покайся.

Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною.

Побеждающему предоставлю... дам сесть со Мною на престоле Моём, как и Я победил и сел с Отцом Моим на престоле Его.

Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам.

67 Со склонёнными головами и сердцами, давайте помолимся.

68 Господь Иисус, мы благодарим Тебя в это утро, наш милостивый и величественный Бог, который поднял Господа Иисуса из мёртвых и представил Его нам в это утро в облике Святого Духа, который влечёт наши сердца к близкому хождению с Ним. Что когда мы видим, как день близится к завершению, день времени скоро перейдёт в Вечность.

прообраз? Было двое Ангелов, которые отправились в Содом — прообраз, как сказал Иисус, что то же самое будет в Его Пришествие.

190 Но Один остался с Авраамом, избранной Церковью, вызванными. Посмотрите, что совершили оба Ангела, тогда вы получите Послание.

191 Не удивительно ли это: о тех двух посланниках? Именно то, что сказал Бог, в последние дни, на том поприще там не было никогда такого мужа, — за все дни Муди, Сэнки, Финни, Нокса, Кальвина, дальше на всём протяжении, — не было ни одного, фамилия которого заканчивалась бы на х-а-м, Г-р-а-х-а-м, до сего дня. Видите посланника к формальной церкви, видите, "отец народов".

192 Так вот, духовной Церкви там не было, в начале. Пятидесятники, изображённые в прообразе, смотрите, как тот посланник пришёл к той Церкви. Он сел и говорил с Авраамом. Он сказал: "Где твоя жена Сарра?" А его назвал "Авраам". А его имя было Аврам. Сказал: "Где твоя жена Сарра?" Её имя было С-а-р-а, теперь это С-а-р-р-а. Он назвал С-а-р-р-а.

Сказал: "Она в шатре, за Тобой. За Тобой".

193 Он сказал: "Я, — личное местоимение, — Я посету тебя согласно времени жизни". А Сарра... Он сказал: "Почему Сарра рассмеялась, когда Я это сказал?" Вот Он, пожалуйста.

194 Почему это будет так? Нам нужно, чтобы подобный дух посетил Церковь, пророческий дух, дух различения. А когда он приходит, люди его отвергают. Почему? Это Лаодикия. Мы так забили себе голову верованиями и прочими вещами, что не можем его принять. Это верно. Понимаете? "Я стою у двери и стучу. Кто услышит Голос Мой."

195 "О-о, моя вера не принимает всего Того". Тогда у вас неправильная вера.

196 Вера, вы знаете, настоящая подлинная Вера Божья подтвердит "аминь" каждое Божье обетование, подлинный Святой Дух. А почему? Святой Дух написал Библию. В Ней так говорится. "Мужи древности, движимые Духом Святым, написали Библию". Видите? Как тогда Святой Дух может быть в вас и отвергать Её? Такого быть не может.

197 "Облик благочестия, — сказал пророк, — а силы его отрекутся", — которая освобождает мужчин и женщин от греха и мирского. Пусть Бог смилует над нами. О-о! Какая-то религиозная вера, которая у вас,

¹⁸³ Вы должны родиться свыше. Все боятся того нового Рождения. О-о, я знаю, что вы называете себя, что вы получили новое Рождение. Но я думаю, что наши жизни иной раз говорят так громко, что нашего свидетельства не слышно. Понимаете?

¹⁸⁴ Рождение — это беспорядок; мне всё равно, где оно проходит. Простите за это выражение, но если рождение проходит в свинарнике — это беспорядок. Если оно проходит в коровнике — это беспорядок. Если оно проходит в больничной палате — это беспорядок. И если оно проходит у алтаря — это беспорядок. Оно принудит вас сгнить в своём собственном мышлении. Оно принудит вас отбросить всё, что... Всё то, что вы когда-то любили всем своим сердцем — вы откажетесь от этого, чтобы позволить тому малому тихому стуку... Меня не волнует, будет ли это миссия на углу.

¹⁸⁵ Мы, народ здесь, верим во что-то крупное. Нам, американцам, нам хочется больших шляп, и—и больших автомобилей, и крупных деноминаций, ещё больше в вероучении, и ещё больше в деноминации. Всё, чего мы хотим — чего-то большого; а Бог ищет маленькие, тихие голоса. Сильное возбуждение и шум — вот чего мы хотим.

¹⁸⁶ Фермер взял однажды повозку, выехал на поле. И когда он выехал, она стучала, и дребезжала, и сильно шумела. Когда она ехала обратно, она попадала на те же кочки и даже не тряслась. Она была нагружена добром.

¹⁸⁷ Нам хочется вероучения. "Наша деноминация самая крупная. У нас вот это. Слава Богу, мы заткнём за пояс эту группу *здесь*. Мы заткнём за пояс эту группу *здесь*, в выплате денег и раздаче звёзд и всего прочего, кто приведёт в церковь больше всех". Не имею ничего против этого. Это всё хорошо. Но я пытаюсь сказать вот что: это ещё не Он. Это нормально — приводить людей в церковь. Да.

¹⁸⁸ Но Иисус сказал: "Когда человек пошёл и обратил и привёл одного, — сказал, — кем он станет? Вдвое больше сыном геенны, чем когда он начал".

¹⁸⁹ Мы слышим по программам Билли Грейема. Который, ничего не говорю против этого великого евангелиста. Конечно же нет. Он — муж Божий, и Бог его использует. Но где он? Там в Содоме. Вы помните

Мы приближаемся к берегу. Мы слышим волноломы. О Боже, это опасный час, как мы читаем здесь, этот последний период церкви — Лаодикия, где мы приближаемся к берегу. И богатства и вещи этого мира ослепили людям глаза. О-о, мы молим, Боже, чтобы наш якорь зацепился за Скалу веков, и будем ожидать рассвета. Даруй это, Господь.

⁶⁹ Благослови это движение Божье, названное филиалом бизнесменов полного Евангелия. Мы молим, чтобы Ты благословил этот филиал здесь в Тусоне. Пусть он вырастет до того, что этой "Рамаде" придётся сломать эти стены и расширить свой шатёр, чтобы вместить рождённых свыше Христиан, которые придут. Даруй это.

⁷⁰ Благослови брата, который приезжает с евангелизацией, с палаткой в город. Пусть это будет орудием, которое поможет привести души в эти церкви и—и в Царство Божье.

⁷¹ Благослови Брата Бетани, там в Первой Ассамблее, когда он несёт там свой великий труд для Царства Божьего, Господь. Как мы молим о том, чтобы Ты продолжал работать с ним и церквами по всей стране.

⁷² Теперь, поскольку мы ожидаем от Тебя, пусть Святой Дух даст нам истолкование и предоставит контекст из текста, чтобы просветить, ибо мы просим этого во Имя Иисуса. Аминь.

Можете садиться.

⁷³ Останавливались ли вы когда-нибудь для того, чтобы задуматься, всего на минутку, что это может быть нашей последней встречей? Знаете ли вы, что, возможно, кого-то из нас, присутствующих здесь, если мы ещё придём на следующий день собраний, мы, кого-то из нас будет недоставать? Мы не знаем, что произойдёт. И, потом, это может быть последний раз, когда мы находимся в такой группе, как эта, и общаемся и вместе вкушаем пищу на этой земле.

⁷⁴ Но запомните: приближается время, когда мы встретимся опять, и не на—не на завтраке, а на ужине, о-о, где состоится великий Божий банкет, и брак Агнца, и от неба до неба будут расставлены замечательные стулья, и искупленные всех веков сядут за столом друг напротив друга. Это будет славное время. Я ожидаю этого.

⁷⁵ Теперь, в это утро я хочу взять тему для того, чтобы говорить к вам, всего на несколько минут сейчас. Я продержу вас не дольше, чем смогу.

Я хочу поговорить. У меня здесь выписано несколько мест Писания и заметок, из которых я хотел бы говорить, в течение нескольких минут, на тему: *Двери за дверью*.

⁷⁶ Так вот, это очень необычная завязка, которую мы видим в это утро, в нашем прочтённом отрывке из Писания. Она необычна во многих отношениях. Потому что это одно из самых печальных мест Писания в Библии — это место Писания здесь, потому что здесь говорится об этом периоде, в который мы живём. Здесь говорится то, где, в этом периоде, Иисуса Христа выставили из Его же Собственной церкви, и стоял, стучался в дверь, пытался попасть обратно. И богатство и мирские удовольствия прогнали Его из церкви, что церковь просто становится тепловатой. Это очень печальная картина, из всех других церквей за церковные периоды.

⁷⁷ Я только что закончил проходить их в своей церкви. И сейчас возвращаюсь, начиная с 17-го, чтобы взяться за Семь Печатей.

⁷⁸ И сейчас, в этом, мы находим, что все другие церкви за церковные периоды приняли. Но последний период церкви — Лаодикия, — Христа забрали у людей. И они выставили Его из церкви, и Он пытался попасть обратно, после того, как оказался на улице, стучал в дверь. Стала слепой...

⁷⁹ Очень необычное, но, знаете, иной раз Бог является именно в необычных вещах. Бог является в необычном, потому что Бог необычен. Он совершает необычное. Он является в неурочные моменты. И Его видят в неурочные моменты, моменты, когда вы не думали увидеть Его там, однако Он там. Очень необычно. "Он действует таинственно, — сказано в Библии, — творит Свои дела". Следовательно, из-за этого Он необычен.

⁸⁰ И таким вот образом. Мы погружаемся в привычное направление движения, и мы упускаем Бога. Именно необычное часто приводит Бога, необычные вещи. Что-нибудь, мы становимся настолько ввязаны в какое-то вероучение или что-то такое, чему мы стараемся служить. И затем, если всё приходит не в точном соответствии тому, как мы считаем, Оно должно прийти, тогда мы—мы обходим Это. "Это—Это не—Это не от Бога". Мы совершаем огромную ошибку.

система. Это ужасно. И, несмотря на всё это, Иисус по-прежнему стоит у двери, выставленный на улицу.

¹⁷⁴ Но, однако, ещё одна дверь, которую я хотел бы открыть — дверь веры, — затем я буду заканчивать. Здесь примерно дюжина, которые я записал, но я их пропущу. Дверь веры.

¹⁷⁵ Ты говоришь: "Вы приедете к бизнесменам полного Евангелия?"

"Каким?"

"Полного Евангелия?" "Это против моей веры".

¹⁷⁶ Вера есть только одна. Это верно. "Одна Вера, один Господь, одно крещение". Это верно.

"Ну, это против моей веры".

¹⁷⁷ Может быть, вы не хотите, чтобы Иисус стоял у той двери вашей веры. Вы построили свою веру на каком-то вероучении какой-нибудь церкви, какой-нибудь деноминации. И вот где ваша вера закрылась сама себе в комнате, и вы не позволите войти Иисусу, который есть Слово.

¹⁷⁸ "В начале было Слово", — сказано в Святого Иоанна 1. "В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. И Слово стало плотью и обитало среди нас". Он - Вечное Слово.

¹⁷⁹ А вы, ваша вера, которая—которая говорит, что "дни чудес прошли. И нет такого, как говорение на языках и пророчество. И эта чепуха, которой занимается сегодня церковь пятидесятников — ничего такого нет". Может быть, вы позволили какому-то вероучению задержаться под дверью вашей веры.

¹⁸⁰ Если бы вы отворили ту дверь и впустили Слово Божье, чтобы стало вашим Господом, сказали бы: "Мне всё равно, что говорит вероучение. Если так говорится в Библии — Ты мой Господь".

¹⁸¹ Вам должно родиться свыше. И когда вы родились свыше, затем вы должны наполниться Духом Святым. Не имеет значения, что за вероучение, какое, на этот счёт ничего нет.

¹⁸² Вы говорите: "Ну, я верю, что Иисус — это Божий Сын". Тому же самому верит дьявол.

¹⁶⁷ Некоторое время назад мы с женой ходили в бакалейный магазин в Индиане, и мы увидели нечто странное: одна леди была в юбке. Это было очень непривычно. Она сказала: "Милый, ведь—ведь те люди поют в хорах?"

Я сказал: "Да. Да".

"Ну почему же?"

¹⁶⁸ Я сказал: "Ну, понимаешь, дорогая, они, они не из нашего Царства, — сказал, я сказал, — нашего Царства". Я сказал: "Нет".

¹⁶⁹ Я был миссионером, много раз объехал мир. Я обнаруживаю, я еду в Германию — я обнаруживаю немецкий дух. Я еду в Финляндию — там иной дух. Я еду в Австралию — ещё какой-то дух. Я приезжаю в Америку — ещё какой-то дух. Это национальный дух, и они все от дьявола. Так сказал Иисус. Царства этого мира принадлежат дьяволу. Он управляет каждым из них. Теперь, так сказал Иисус.

"Так что, видишь, это тот национальный дух".

"Ну, — сказала она, — мы разве не американцы?"

Я сказал: "Никак нет. Потенциально мы американцы".

¹⁷⁰ Сказала: "Ты кто?" Я сказал... "Ну, мы разве не должны поступать так, как американцы?"

¹⁷¹ Я сказал: "Нет, не так, как эта пьяная, шумная, распущенная группа. Никак нет. Мы родились от Небесного Духа. Мы пришли оттуда, где чистая, непорочная святость, где Ангелы и праведность перед Богом". Я сказал: "Конечно же, мы живём здесь как страна. Это верно. Это наша страна — то, что мы здесь, стараемся. Но наше — 'да приидет Царство Твоё. Да будет воля Твоя и на земле, как на Небе'".

¹⁷² Следовательно, когда мы рождаемся Свыше и весь грех перемещается по ту сторону пропасти, это Дух Божий, который приходит, Творец, в наше сердце, и Он руководит нашим характером. Мы не лжём, не ворует, не жульничаем. Искренние, честные — ходим как граждане Небес, потому что мы являемся этим, если мы родились от Духа Божьего.

¹⁷³ И столь многие из нас запутываются и—и просто применяют какие-то теории, и ощущения, и прочее, и называют это Духом Божьим. Вот причина, почему мы сегодня такие запутавшиеся, вся церковная

⁸¹ Бог показывает Себя и затем скрывает Себя в том же самом, в чём Он Себя показывает. Понимаете? Он в чём-то покажет Себя, затем удалится и скроется.

⁸² Подобно как семя: Он показывает Себя в прелестном цветке, затем Он даёт ему сгнить. Но Он скрывает Себя, для того, чтобы явиться снова. И вот таким образом Бог это делает. Он очень необычен: необычные моменты, необычные способы, и, иной раз, незначительные вещи.

⁸³ Нам—нам—нам часто не удаётся найти Бога потому, что это, как нам кажется, оно слишком мелкое.

⁸⁴ Я размышлял об этом несколько минут назад, когда мы говорили о малых размерах филиала или какая маленькая у нас группа. Так вот, мне представилась привилегия говорить к некоторым огромным толпам. Бомбей, Индия, у меня было пятьсот тысяч — одно собрание. Африка, Южная Африка — может быть, что-то около двухсот пятидесяти тысяч на одном собрании. Но где я обнаружил самое приятное и благословенное из всех — это когда у нас проходили небольшие молитвенные собрания в частном доме. Бог в необычном месте и в необычных вещах.

⁸⁵ Мне это напоминает, — поскольку этот канадец говорил здесь несколько минут назад, — о моих хороших друзьях из Канады. Некоторое время назад король Георг, за которого, как вы знаете, я имел привилегию молиться, у которого был рассеянный склероз. Господь исцелил его. И он приехал в Канаду, когда он ещё страдал от этого склероза. И он был храбрым человеком. И все школы были распущены, когда он проезжал по Ванкуверу, чтобы—чтобы они могли пойти и взять свои... Им выдали по небольшому британскому флагу, и—и—и махали, чтобы почтить короля, монарха, когда он проезжал.

⁸⁶ И один мой хороший друг, Брат Эрн Бакстер, когда мы слушали это по радио, когда это передавали: он и его прекрасная королева сидели там. А мы сидели в комнате, и я никогда этого не забуду. Эрн был настолько захвачен, что он вскочил со своего стула и обхватил меня своими руками, зарыдал. Я сказал: "Чем ты так возбуждён, Брат Бакстер?"

Он сказал: "Брат Бранхам, это мой король".

87 Я подумал: "Если это может заставить канадца чувствовать себя таким образом, знает, что его король проезжает, что же это должно сделать с рождённой свыше Церковью, когда Иисус будет проходить?"

88 Там, хотя и со своим рассеянным склерозом, сидел в своей колеснице, своём автомобиле, и держался прямо, хотя он сказал, что он жутко страдал от язв, и его так сильно беспокоила спина.

89 И учителя отпустили всех малышей, чтобы пошли и махали этими флажками. И по завершении парада, ну, детям нужно было вернуться в школу. И когда они вернулись, в одной школе, все пришли, кроме одной девочки. И учительница встревожилась, когда она провела переключку, а той девочки не было. Поэтому она сказала: "Я должна пойти разыскать её", — и—и взяла детей. И они пошли по улицам, искали этого ребёнка. И через какое-то время учительница сама нашла малышку: стояла у телеграфного столба, просто безутешно плакала.

90 И когда она рыдала, и учительница сказала: "Что такое, милая?" Сказала: "Ты не помахала своим флажком королю?"

Она сказала: "Нет, я помахала своим флажком королю".

Она сказала: "Ты видела короля?"

"Да, я—я—я видела короля".

"Ну, — сказала, — тогда чего же ты плачешь?"

91 Она сказала: "Знаете, я такая маленькая. Я видела короля, но он меня не видел".

92 Теперь, это может быть так с королём Георгом или каким-нибудь другим королём, но с Царём Иисусом не так. Не имеет значения, насколько мало собрание, которое Он дал тебе пасти; насколько малым кажется труд: просто поговорить с молочником или распространителем газет; Он это увидит. Вы не сможете ничего сделать для Иисуса, чтобы Он не знал об этом. Вы должны помнить: Он знает каждое незначительное дело, которое вы делаете, и Он предоставит вам полное доверие, потому что это то, что вы были назначены делать. Неважно, насколько это малое — всё равно это делайте. Если вы хотите махать своим маленьким флажком — машите им. Он находится в том необычном. Он может приобрести душу.

163 Есть также небольшая дверь гордости. О-о, вот это да! Это нехорошая. Нам лучше не задерживаться слишком долго на той двери. Но вы хотите стоять у той собственной двери и говорить: "Теперь, не нужно мне ничего рассказывать. Понимаешь? Ну, у меня есть своя собственная гордость". Безусловно, но вам не следует этого делать.

164 Я проповедовал здесь, не так давно, об *Агнце и Голубе*. И агнец, понимаете, агнец, овца производит только одно — это шерсть. Это то, что она производит. И она отказывается от своих прав. Вы можете взять овцу и подбросить её, и зажать её вот *так* в колодки и полностью остричь её. Она будет просто лежать там. Она отказывается от своих прав. В конце концов, она вырастила шерсть. Это принадлежит ей, но она отказывается от неё.

165 Когда вы рассказываете человеку, что он должен родиться свыше, он должен очиститься от жизни греха. Он, он должен покончить со своей ложью, воровством, обжуливанием, и—и привлечением новых людей, и развязным поведением. Послушайте, некоторые из них лопаются как воздушный шар; так вот, видите, это козёл, видите: он будет лягаться как бешеный. Но настоящий агнец откажется от своего права.

166 Однажды я сказал нашим леди о том, что... Это не то что я против леди; это наши сёстры. Но я ревную об этой Церкви. Когда я вижу, что в неё входит мирское, как в Содоме, тогда я должен решительно выступить против этого. Нечто внутри сердца моего истекает кровью, и я кричу. Не уподобляйтесь Мэрилин Монро или каким-нибудь тем женщинам оттуда. Поступайте как Сарра в Библии. Понимаете? Не пытайтесь быть мистером Каким-то Таким или ещё кем-то, бегайте по сцене и глупо себя ведёте, и стараетесь одеваться как какая-то подарочная картонка, и хлопчете и суетитесь. Не делайте этого. У нас в пятидесятничестве слишком много голливудского шоуменства. Это верно. Мы нуждаемся в Духе Святом. Так вот, возможно, вы меня невзлюбите, возможно, вы не захотите, чтобы я ещё приезжал. Но это возможность сказать Истину, а это Истина. Испытайте Её, разберитесь, правда Это или нет.

Одна леди сказала: "Это моя собственная американская привилегия".

Я сказал: "Но вы оставите это".

"О-о, ну-у, мы—мы, мы не в той группе".

¹⁵⁶ Мы братья. Неужели кто-то осмелится разделять Божье наследие? Они получили Святого Духа, как и вы Его получили, совершали те же дела, которые совершали вы, когда вы получили Его. Несомненно.

¹⁵⁷ Но вы понимаете, почему мне нравятся эти бизнесмены полного Евангелия? Это предоставляет путь для того, чтобы я высказал эти вещи, понимаете, сказал: "Вот Оно". Мы братья. "Нераздельны мы. Одно Тело все мы", — понимаете, как сказал стихотворец.

¹⁵⁸ Так вот, "та моя небольшая собственная дверь, моя собственная частная жизнь, так вот, это хорошо. Я стану членом твоей церкви. Я примкну к бизнесменам полного Евангелия. Но, теперь, не нужно мне рассказывать, что я должен получить этого Святого Духа и вести себя подобным образом. Понимаешь? Это та собственная частная жизнь". Видите? Вы никогда не получите Господства Иисуса, поступая так. Он просто повернётся и выйдет за дверь.

¹⁵⁹ Что вы сделали бы в подобном случае, если бы кто-нибудь, если бы вы пришли в какой-то дом, и они сказали: "Стань здесь у двери. Рассказывай, зачем пришёл"? Ну, вы сказали бы: "Благодарю вас", — вышли бы за дверь. Иисус тоже вышел бы. Конечно. Вот причина, почему церковь оставлена, сидит холодная, понимаете, именно такая, какая она есть. Не позволяйте, чтобы бизнесмены полного Евангелия пришли в такую стадию.

¹⁶⁰ Когда вы слышите Послание и слышите стук [Брат Бранхам стучит по кафедре.—Ред.], откройте и скажите: "Господь, о чём Это?" Когда вы видите какого-то человека... У нас немало подражателей. Но когда вы видите подлинное!

¹⁶¹ Что значит подражатель? Что значит фальшивый доллар, когда вы берёте в руки доллар, который является подделкой? Это значит, что он был скопирован с настоящего. Должен быть настоящий, чтобы сделать ту подделку.

¹⁶² Поэтому есть настоящий Святой Дух, настоящая сила спасения, настоящий Бог любви. Да. Не принимайте меньшего. Нет, господа, не делайте этого. Хорошо. Та частная дверь.

Я должен буду поторопиться, чтобы пройти эти двери.

⁹³ Мне кажется, это был Дуайт Муди. Или я ошибаюсь? Возможно, это был не он. У одной пожилой сестры было бремя на сердце, что она хотела приобретать души для Христа. А она была прачкой. Было сто пятьдесят лет назад, я полагаю. И она копила деньги, пока у неё не набралось три доллара. И она сняла старый сарай, который сдавали в аренду, за один доллар в неделю. И она пошла туда, сама его вычистила. И взяла свою стиральную скамейку и устроила алтарь и установила кафедру. И—и на старой скамейке для стирки ещё осталась мыльная пена. И—и она достала какие-то трактаты и начала это раздавать. Это были ранние дни здесь в Америке. И все смотрели на это, бросали это под ноги. Случилось так, что она была методисткой. И, таким образом, они бросали—бросали это под ноги.

⁹⁴ А методисты в то время были как пятидесятники: сборище фанатиков. Они лежали по школам, и падали под силой Божьей, и им на лицо лили воду. И не рассказывайте мне; я бывал прямо на собраниях. Понимаете? И если бы их просто оставили в покое, вместо того, чтобы вести их обратно, просто позволили им двинуться дальше, они были бы пятидесятниками. Понимаете?

⁹⁵ Но, в то время, эта бедная пожилая женщина раздавала эти трактаты, и, нет, все швыряли их на улицу. И там был один... Она стояла, плакала, потому что её отвергли, тогда как она так сильно старалась привести в город служителя для проведения евангелизации. А служитель должен был появиться тем вечером. Она уходила. И был один паренёк в папиных... Там на Юге у нас их называют "помочи", вы знаете. В подтяжках, растрёпанные волосы свисали на плечи, подошёл и сказал: "Эй, леди, что вы раздаёте?"

И она сказала: "Это трактат, милый", — сказала она.

"Ну, — сказал он, — я не умею читать". Говорит: "Что в нём говорится?"

⁹⁶ И сказала: "Ну, мы сегодня вечером будем проводить собрание в старом арендованном сарае".

Он сказал: "Благодарю вас. Можно мне взять один?" — сказал он.

"Да". И он положил его себе в карман.

⁹⁷ Когда в тот вечер состоялось собрание, вы знаете, кто там был? Ваш верный старый пастор и та леди. Это все, кто был на собрании. Старый

доблестный воин, — был ли там один или тысяча, — он взял свой текст, встал там и проповедовал той леди так же верно, как если бы он проповедовал десяти тысячам. Кто же ввалился в дверь, — где-то в начале проповеди, — как не этот мальчишка с растрёпанными волосами. В тот вечер он оказался у алтаря. Если я не ошибаюсь, это был маленький Дуайт Муди, который отправил ко Христу полмиллиона душ. Понимаете? О-о, ну и ну! Сколько же проходило больших собраний и разукрашенных мероприятий! Понимаете?

⁹⁸ Бог в необычном. Бог появляется необычно. Вам нужно помнить об этом.

⁹⁹ Я не могу сейчас вспомнить художника, который написал эту картину: Иисус, стучащийся в дверь. Это какой-то греческий художник. Я просто не могу сразу вспомнить фамилию того человека. Но у него ушла почти целая жизнь, писал эту картину. И, понимаете, прежде чем её можно будет вывесить в зале славы, она сперва должна пройти через зал критиков. Так должно быть с любой великой картиной. Она должна предстать перед критиками.

¹⁰⁰ О-о, я желал бы, чтобы у меня было нечто такое, что требуется для того, чтобы представить это сегодня утром перед этим собранием. Осознаёте ли вы, пятидесятники, когда мы охлаждаем, что Бог сегодня провёл нас через зал критиков? Церковь должна пройти через зал критиков, прежде чем Ей можно будет вступить в зал славы, как Невесте. Несомненно. Сможете ли вы это перенести? Готовы ли вы прийти в соответствие с Писанием и стоять верными своему свидетельству в любви Христовой? Вы пятитесь обратно, выходите вместе с миром? Как сказано в Библии: "Димас оставил меня, возлюбив этот нынешний век". Вот где находится сегодня церковь — была взвешена на весах. По этой-то причине становится Лаодикией.

¹⁰¹ Эта картина, когда художник написал её, когда она отправилась в зал критиков, они не смогли найти никакой ошибки. И наконец поднялся великий критик, и он сказал: "Одно, что неправильно в вашей картине". Он сказал: "Это правда, Иисус со светильником в Своей руке приходит ночью во тьме греха. Это неплохая картина. Его выражение с ожиданием того, что кто-то подойдёт к двери, когда Он стучит, — сказал, — это замечательно. И вид Его лица, когда Он жаждет услышать что-то изнутри. Но, господин, на двери нет

¹⁴⁷ Как та книга, которую я однажды читал. Кто был тот парень? Ромео и Джульетта, или что-то вроде этого, понимаете, он пришёл и забрал её ночью.

¹⁴⁸ Это то, каким образом делает Иисус. Когда мир просто дремлет развалившись, как сказано в Библии, Лаодикийский период, Он проскользнёт и заберёт ту Невесту. Тогда все те, кто воскрес, на протяжении тех эпох, что были на протяжении эпох, все они отправятся на Небеса в Невесте.

¹⁴⁹ Затем обрушатся суды. Церковь скажет: "Ну, одну минуточку. Я думал, что должна была быть Невеста, Пришествие Господа и Невесты".

¹⁵⁰ "Она давно ушла. Понимаете? Вы ничего не знали об этом. Понимаете? Это пришло тайно".

¹⁵¹ Почему? Мы говорим: "О-о, я принадлежу к церкви. Я методист. Я баптист. Я пятидесятник". Для Бога это ничего не значит.

¹⁵² Это так же, как врач говорит: "У вас рак, его последняя стадия". И это—это не имеет ничего общего с тем недугом. Это просто даёт ему название. Это бес, понимаете — "рак". Если бы вы сказали: "Это голубь. Это канюк. Это какой-то стервятник". Это—это, это не имеет никакого отношения, что... И, понимаете, это не исцелит его. Это не убьёт его. Оно просто говорит, чем оно является.

¹⁵³ Просто говорят, вы говорите: "Я—я Христианин. Я..." Только по исповеданию, может быть. Понимаете, наши—наши жизни говорят так громко, что нашего свидетельства даже не слышно; наша жизнь, наши действия, наша мораль среди нас.

"Они собираются провести здесь евангелизацию?"

"Кто её проводит?"

"Баптисты".

¹⁵⁴ "А-а, мы не будем иметь с этим никаких дел". А может быть у Бога там для нас есть послание.

"Кто её проводит?"

¹⁵⁵ "Первая Ассамблея, Вторая Ассамблея или—или Имя Иисуса, или—или Церковь Бога, или—или кто-то".

то такого, чтобы им можно было избежать всего проклятия ада, а потом они смогут жить так, как им захочется, делать то, что они хотят.

¹⁴¹ Знаете, давайте-ка просто пройдемся по зданию сердца. Вы потерпите меня ещё десять минут? Посмотрите. Обратите внимание. Давайте всего минутку пройдемся по сердцу.

¹⁴² Первое, когда вы попадаете в человеческое сердце, по правую сторону, когда вы заходите, там есть небольшая дверь, и она называется "моя личная жизнь". Так вот, вы не хотите, чтобы кто-то туда лез. "Теперь, если я хочу что-то сделать, это моё дело. Я присоединюсь к церкви, и я пойду туда. Но, проповедник, не рассказывай мне, что я должен делать". О-о, да. Видите? "Так вот, я знаю, что Библия говорит Это, но я Этому не верю". О-о, ну и ну! Видите? Тогда, по-вашему, Иисус остался бы в сердце таком, как это? Конечно же нет. Он приходит для того, чтобы быть Господом. Он приходит, Он, который...

¹⁴³ И та—та личная жизнь, о-о, это серьёзная вещь. Так вот, вы знаете, что мы хотим иметь свою собственную частную жизнь. "Если мы хотим выпить за компанию с соседом, это наше дело. Если мы, женщины, захотим подстричь свои волосы, это то, что... Это наша собственная американская привилегия. Если мы хотим носить шорты, это наше дело". Что ж, это правда. "Если мы, мужчины, хотим выпить за компанию, и если мы хотим позволить нашим жёнам это делать, ты не скажешь нам ни слова".

¹⁴⁴ Но в Евангелии сказано: "Не делайте этого". Теперь, чьё слово право? Видите? Божье Слово право.

¹⁴⁵ Говорят: "О-о, конечно же, мы хотим—мы хотим Иисуса". Безусловно. Мы думаем, что имеем Его, и всё подобное этому.

¹⁴⁶ Но мне интересно: не может ли то Восхищение однажды произойти, а мы останемся, тогда интересно, где же всё это, если оно придёт действительно тайно, вы знаете. А это то, как оно придёт — как вор ночью. Вы... Десяносто девять из каждой половины миллиона, каждого миллиона так и не узнают, что происходит Восхищение. Оно произойдёт, а они даже ничего об этом не узнают. Так сказал Иисус. Поэтому это правильно. Понимаете? Безусловно. Оно придёт как вор ночью, и будут похищены.

щеколды. Если Он пришёл, как Иисус сможет попасть внутрь, ведь на двери нет щеколды?"

¹⁰² "О-о, — сказал художник, — я написал это таким образом, потому что щеколда внутри. Иисус не сможет войти просто по Своей воле. Это должна быть ваша воля на то, чтобы впустить Его".

¹⁰³ "Се, Я стою у двери и стучу. Если кто услышит Мой Голос и войдёт, впустит Меня, Я войду и буду вечерять с ним, и он со Мною".

¹⁰⁴ Это картина, на которую мы сейчас посмотрим. Ради чего человек стучится в дверь? Что принуждает человека стучаться в дверь? Он пытается получить право на вход. Он пытается войти внутрь. Может быть, есть нечто, о чём он хочет с вами поговорить, или, может быть, он хочет переговорить с вами о каком-то деле или что-то такое. Или—или, может быть, он хочет дать вам что-нибудь. Есть какая-то причина, иначе он не стучался бы в дверь. [Брат Бранхам стучит по кафедре.— Ред.] Понимаете? Мы бы... Человеческая вежливость — это единственно открыть дверь и узнать, чего хочет тот человек. Это единственное, как поступить по-человечески: отворить дверь, спросить у человека: "Кто вы такой? Чего вы хотите?"

¹⁰⁵ Он хочет, может быть, он хочет проведать вас, просто присесть, сказать: "Я ваш друг. Сегодня утром я хотел бы совсем немного поговорить с вами". Тогда присядьте, если это друг, поговорите с ним. Если это какой-то человек, которому что-то нужно от вас, вы можете обсудить это. Понимаете?

¹⁰⁶ Многие великие люди стучались в дверь, на протяжении жизни. Теперь, многое в этом зависит, — после того, как вы подошли к двери, — от того, кто это стучится. Вам необходимо знать, кто это стучится. Но вы должны по крайней мере подойти к двери. Это единственный приличный поступок — узнайте, кто там за дверью. Пойдите туда, если кто-то стучится, скажите: "Кто это?" Отворите дверь. "Кто вы такой? Чего вы хотите?" О-о, многие—многие, это может быть какой-то значительный человек. Что если это какой-то значительный человек? Для вас это было бы большой честью, если бы вы открыли дверь кому-то, кто является значительным человеком.

¹⁰⁷ Что, по-вашему, произошло бы, несколько лет назад, когда Адольф Гитлер был фюрером Германии? Что вы подумали бы о каком-нибудь человечке, который живёт в переулке или где-нибудь по улице, если

бы он однажды утром услышал стук в дверь, знаете. [Брат Бранхам стучит по кафедре.—Ред.] И он направился к двери, и там стоит этот маленький немецкий пехотинец стоит там, а за дверью стоит Адольф Гитлер? Ну, какое-то время он был самым значительным человеком в Германии. Понимаете? Безусловно. Ну, он был значительным человеком.

¹⁰⁸ Вы знаете, что сделал бы тот маленький пехотинец? Он бы чуть было не упал в обморок. Он встал бы по стойке смирно, вскинул бы руку в немецком приветствии, сказал бы: "Великий фюрер Германии, входите в мой скромный дом. Всё, чего вы здесь пожелаете, всё, что сможет сделать ваш слуга — просто дайте мне знать. Я с радостью исполню это". О-о, какая честь!

¹⁰⁹ Знаете что? В каждой газете в Германии появилась бы та статья о том, что великий Адольф Гитлер идёт в дом к обычному солдату, и постучался в дверь и чего-то попросил. Тот Гитлер попросил бы пехотинца о чём-то, пришёл к нему домой и—и почтил его дом, ну, какое это было бы великое событие! Что, и...

¹¹⁰ Если вы бывали в Италии, и во времена Муссолини. А Муссолини был диктатором Рима, Италии. И что если бы какой-нибудь бедняк там по улице услышал однажды утром стук в дверь? [Брат Бранхам стучит по кафедре.—Ред.] И там за дверью стоит Муссолини. О-о, вот это да! Их сердца бы затрепетали: "Ну, великий диктатор, великий достопочтенный господин, входите ко мне в дом". Дрожь и трепет: "Что, что я мог бы сделать? Есть ли здесь что-нибудь, чего—чего вы пожелали бы? Есть ли что-то такое, что ваш слуга мог бы сделать для вас?" О-о, это было бы большой честью для любого римлянина — принять Муссолини у себя дома.

¹¹¹ Или что если бы королева Англии, сегодня, приехала бы сюда в Тусон и приземлилась бы здесь в аэропорту, и пришла бы в какой-нибудь наш дом? Какой-нибудь наш... Мы просто обычные люди. И если бы английская королева приехала из Англии, через всё море, приземлилась бы здесь в аэропорту, в—в аэропорту, и приехала на такси, и пришла и постучалась в вашу дверь. [Брат Бранхам стучит по кафедре.—Ред.] И вы, почтенная леди или джентльмен, подошли бы к двери и сказали: "Как поживаете?" И вот она стоит там, просто как обычная женщина. И вы сказали бы: "Как поживаете? Кто вы такая?"

здесь. Не начинай ничего предлагать, внедряться в мой дом". Понимаете?

¹³⁵ Теперь, вы знаете, что за дверью человеческого сердца у нас есть небольшие тайные отделения? О-о, нам не хочется этого признавать, но это правда. Конечно же, у нас имеются небольшие тайные отделения. Да, господа. Нам нравится называть... В сердце своём мы приветливо встречаем, но мы не хотим сделать Его своим Господом. Нам не хочется отправляться в ад, поэтому — "Иисус, Ты входи в дверь, чтобы я не попал в ад, но моим Господом Ты быть не сможешь".

¹³⁶ Так вот, *Господь* означает "право собственности". Это значит, когда вы впускаете Его как Господа, Он всем управляет. Он дома.

¹³⁷ Когда я пришёл к вам домой и я постучался в дверь, если вы меня не хотите, скажите: "Убирайся от моей двери", — я больше ценил бы вас. Если вы позволите мне ступить через порог, скажете: "Теперь, не нужно здесь располагаться. Стань вон там. Так, чего ты хочешь?" Понимаете? Почувствую ли я радушие? Смогу ли объяснить вам причину своего визита? Конечно же нет.

¹³⁸ И вот такая сегодня церковь, друг. Вот такими становятся люди. "Заходи, Господь, но теперь, это, на этом всё. Скажи мне, чего Ты хочешь". Видите? О-о, нет. Вот где мы попадаем в беду.

¹³⁹ Мы должны принять Его с радушием. "Господь, заходи в мой дом. Если есть что-либо, если здесь есть что-то такое, чего Ты хочешь, бери Сам. Я Твой. Ты мой. Ты оказываешь мне честь. Великий Царь, Творец небес и земли постучался ко мне в дверь. И я хочу, чтобы Ты вошёл, Господь. Господь, будь моим Господином. Возьми меня. Ты делай со мною то, что Ты хочешь. Что-либо недоброе во мне, открой каждую тайну, которая в моём сердце. Зайди в каждую дверь. Исследуй меня, Господь, посмотри, что во мне неправильное. И всё, что неправильное — покажи мне, Господь. Выбрось это за порог. Я хочу, чтобы Ты был здесь. Я пригласил Тебя быть моим Господом. Я не имею того благословения, Господь. Очисти меня сейчас".

¹⁴⁰ Если я не смогу сделать Его полностью своим Господом, я не стану открывать Ему двери, если Он не сможет быть Господом. Я не просто хочу, чтобы Он был Спасителем, если Он не сможет быть Господом. Если я... Все хотят Спасителя, а Господа они не хотят. Они хотят чего-

вообще втиснулась в них — казалось, кожа выпирала наружу. Мне интересно, как женщина влезла в них. Идёт по улице! Когда в Библии сказано: "Та, что оденет одежду, которая считается мужской — это мерзость во взоре Бога".

¹³⁰ И с тем синим, вся чернота её глаз, — если бы она прошла по городу переселенцев, старый врач поместил бы её в больницу и объявил бы в городе карантин по болезни, что "женщина покрылась язвами перед тем, как умерла". Это верно. Такая вот болезнь!

¹³¹ И вы ещё пытаетесь обращаться в прошлое и чем-то жить, затем отвергаете стук старомодного Евангелия Духа Святого, и каким оно было в день Пятидесятницы с теми же атрибутами, которые были в нём, чтобы очистить нас и сделать нас новыми творениями. Мы живём в прообразах, а церковь находится в том Лаодикийском периоде — "богатая, не нуждаюсь ни в чём". Так вот, нам, пятидесятникам, нельзя слишком сильно кричать на баптистов и методистов, потому что котелку нельзя называть чайник чёрным, вы знаете. Так что мы сделали то же самое. Так вот, это верно.

¹³² "И, се, Я стою у двери и стучу, и если кто..." Теперь, помните, в Библии сказано, что Он был вне церкви, в этом периоде, пытался попасть внутрь. Так вот, вы не сможете оспорить Божье Слово. Понимаете? Он пытался попасть внутрь, умолял о том, чтобы войти. "Кто откроет дверь, впустит Меня, о-о, Я войду и буду с ним вечерять". Понимаете? У Него кое-что есть, что Он хочет с вами обсудить, какое-то дело или план спасения. Он хочет поговорить с вами. Но, может быть, вы настолько заверючилились и так очерствели, стали безразличными, что вы не хотите слышать, что Он говорит. Это верно. "Се, Я стою у..."

¹³³ Вы говорите: "О-о, Брат Бранхам, теперь, подожди-ка минутку. Я уже впустил Его". Ну, может быть, вы сделали только это. Но, может быть, это всё, что вы сделали — просто впустили Его. Понимаете, многие люди не... Им страшна сама мысль об аде, и они знают, что без Христа они отправятся туда. Понимаете? И они скажут: "Ну, Я впустил Его, ясное дело, тридцать лет назад, двадцать лет назад". Но это может быть всё, что вы сделали.

¹³⁴ Что если бы я пришёл к вам домой и постучался в дверь, вы сказали бы: "Заходи, Брат Бранхам"? Я захожу. "Но ты стой прямо

¹¹² "Я королева Англии", — и представилась бы. О-о, вот это да, какая честь! Какое почтение!

¹¹³ Каждая газета в Тусоне, по всем Соединённым Штатам, это прошло бы по общенациональным новостям, что великая королева Англии приехала в самый Тусон, Аризона, и посетила вас, бедняка. Достоинство, которого это прибавило бы королеве: снизошла до того, чтобы подойти к моей двери или вашей двери. Ну, вы знаете, что она бы сказала? Хотя она не... Вы не под её владычеством, но, всё же, она великий человек. Она величайшая королева в мире. Когда дело касается государств, она величайшая национальная королева в мире. Да вы бы сказали: "Достопочтенная королева, заходите ко мне в дом. Если вы здесь что-то желаете взять, всё, что вы хотите сделать — просто почувствуйте себя как дома". Да конечно же. И это появилось бы во всех газетах.

¹¹⁴ Или даже в это утро, если бы наш президент Кеннеди подошёл к вашей двери. О-о, возможно, вы не соглашаетесь с ним в политике, но вы всё равно впустили бы его. Почему? Не из-за того, что, может быть, он просто человек, но это из-за того, кто он такой. Он президент наших Соединённых Штатов. Хотя мы, возможно, были бы с ним не согласны (я не согласен) в политике. Но, всё же, для вас было бы честью то, что президент Кеннеди появился у вашей двери.

¹¹⁵ Что если бы он специально приехал для того, чтобы появиться у вашей двери? Ну, это прошло бы везде по новостям. "Скромный мистер Кеннеди, президент Соединённых Штатов, прилетел в Тусон, Аризона, чтобы появиться у двери Джона Доу". Какой великой честью это было бы для него и какой честью для вас. Ну, вы ни за что не прогнали бы его. Конечно нет. Вы непременно приняли бы его, потому что это великий человек.

¹¹⁶ Но кто более велик, чем Иисус? А Его прогоняют от большого количества дверей, чем всех диктаторов, и царей, и властителей мира. Да. "Я стою у двери и стучу; и если кто услышит Мой Голос и отворит дверь, Я войду и буду вечерять с ним".

¹¹⁷ О-о, этот слабый стук, который мы слышим за дверью. Иисус часто стучится в дверь нашего сердца. Это то, где сегодня находится церковь. Тот слабый стук, несомненно, вы ощущаете его прямо сейчас. Что это

такое? Это Иисус, который пытается войти, получить право на вход через дверь вашего сердца. Он... хочет немного поговорить с вами.

¹¹⁸ И если бы вы почтили президента, как насчёт Иисуса? Если бы вы никоим образом не прогнали президента, то как вы можете прогонять Иисуса? Президент — это просто человек; он должен умереть. А Иисус — это ваш Бог. Он ваш Судья. Не только это, но Тот же, кто является вашим Судьёй, сейчас это ваш Спаситель.

¹¹⁹ Так вот, президент может захотеть призвать вас в армию. Он может потребовать от вас исполнения чего-то такого, что было бы ужасным поступком. Он может призвать вас или что-то забрать у вас, взять ваших детей или что-то такое, себе в слуги или что-то такое. Он может сделать нечто подобное этому.

¹²⁰ Но Иисус этого не хочет. Он хочет кое-что дать вам. Вот причина, почему Он стучит. У Него для вас кое-что есть. Нет ничего, что могло бы быть более великим, чем то, что Он хочет вам дать — Святой Дух. Он хочет дать вам Вечную Жизнь.

¹²¹ Что если бы президент сказал: "Я сделаю... я пришёл взять тебя, и я имею власть так делать, и сделаю тебя президентом Соединённых Штатов?" Когда-то вам—вам придётся оставить это. Что если бы королева захотела сделать вас королём Англии, и чтобы вы одели корону? Это, вам пришлось бы это оставить.

¹²² Но Иисус даёт нам венец Жизни, который мы никогда не оставим, нетленный венец Его Славы. И нам не придётся Его оставлять. Он даёт Его нам. Это благословение. Это Святой Дух, которым Он хочет увенчать нашу жизнь.

¹²³ Как мы можем быть настолько равнодушными, что отвергаем Его? Какие безрассудные вещи делает церковь! Насколько опрометчивыми могут стать люди, что совершают такую ошибку, как отказаться прислушаться к тому стуку в дверь. [Брат Бранхам стучит по кафедре.— Ред.] Каким—каким безумием это было бы для любого мужчины или женщины, присутствующих в это утро — уйти от того стука, Вечной Жизни!

¹²⁴ И мы смотрим и видим, как надвигаются облака суда, слышим, как наука говорит: "Три минуты до полуночи". И две из тех минут практически прошли. Это было несколько лет назад.

¹²⁵ И мы видим, что церковь рассеялась. Мы видим, что всё вот так происходит, и деноминация начинает становиться деноминацией, охлаждение. И кажется, что дни пробуждения почти прошли. Мы можем также посмотреть правде в глаза. О-о, у нас немало шума, конечно же: колотят по клавишам пианино, прыгают вверх-вниз. Женщины обстригают свои волосы, и синие глаза, и ведут себя разнузданно, а мужчины позволяют им это делать! Это противоречит Писанию.

¹²⁶ Такое тошнотворное зрелище, какое мы видим даже на своих улицах сегодня! Вчера я взял своих детей — хотят поехать туда, посмотреть прохождение парада-родео; мои младшие дети. Мой отец был наездником, и я—я немного поездил верхом, и это просто есть в них — тяга к лошадям. И они хотели посмотреть лошадей. И когда я остановился на улице, мне внутри стало плохо, и отвернулся: видеть, как люди сегодня, они пытаются жить в прошлом, пытаются жить чем-то таким, что было.

¹²⁷ Мы в изменчивом мире. Он постоянно меняется, в моей округе. Я кентуккиец, вы знаете, по рождению. Это, практически все мои родственники живут там. И у них есть Ренфро-Валлей. Они пытаются подражать деревенскому укладу жизни: и—и жгут керосинки, и—и готовят в—в дровяных печах, и носят одежду такую, какую носили первые переселенцы. Они—они в меняющемся мире, пытаются жить в—в... Вы в современности пытаетесь обращаться назад и жить в соответствии с чем-то другим, что было. Что заставляет человека это делать? Потому что ему положено это делать.

¹²⁸ Но потом ты пытаешься принести им Евангелие, которое не меняется, этого они не хотят. Им хочется чего-то современного и соответствующего духу времени, кого-нибудь, кто похлопает их по плечу и позволит им делать, что вздумается, просто через присоединение к церкви, и будут жить как им хочется. Но когда дело касается того, чтобы действительно вернуться к Евангелию — они этого не хотят. А ведь та самая штука в них, которая жаждет вернуться обратно — это Евангелие. И они пытаются удовлетворить это, повернув естественное вспять и отвергая духовное. Видите, как дьявол переворачивает людям Евангелие наоборот?

¹²⁹ Не унижаю моих сестёр, но если бы в ранние дни женщина прошла по городу такой, какими я видел вчера некоторых, в брюках! Как леди